происходит заметный сдвиг в сторону «публицистического» элемента.

В наши задачи не входит подробное рассмотрение литературных явлений просветительского классицизма, мы попытаемся наметить лишь основные тенденции развития, восходящие к «чистому» классицизму XVII века и принявшие новые формы в эпоху Просвещения.

* * *

«Публицистическая» струя в классической комедии утверждается далеко не сразу. По сути дела, в домольеровской комедии она почти не дает себя знать. Так, Корнель, начавший с нравоописательных комедий, редко пользуется приемами публицистического подчеркивания авторской точки зрения. Сделав несомненный шаг вперед по сравнению со своими предшественниками, отказавшись, с одной стороны, от внешней занимательности сюжета, с другой — от грубоватых комических эффектов, Корнель впервые придал традиционной для комедии любовной фабуле социальный аспект.

Любовь в этих ранних комедиях Корнеля изображается как галантная игра, как светская забава, которую сами действующие лица не принимают всерьез. Корнель раскрывает пустоту и эгоизм своих персонажей, не оправдывая, но и не изобличая их. Он решает психологические и этические вопросы на конкретном социальном фоне, но не осмыслив и не поняв более глубоких общественных предпосылок, которыми они обусловлены, не определив своего отношения к ним. С этим связана его мягкая, сглаженная манера, избегающая гротеска и преувеличения.

Социально-этическая тема — изображение «прециозной» любви и нравов высшего общества дается здесь косвенно, подразумевается, не выступает как предмет сатирического осмеяния и обобщения. В комедиях Корнеля частные судьбы частных людей не перерастают в общественную проблему. *Верное* изображение нравов еще не становится *типическим*, ибо оно остается на периферии социальной проблематики. Лишь тридцать лет спустя та же тема приобретает заостренное сатирическое воплощение в комедии Мольера «Смешные жеманницы». За этот промежуток времени отчетливо проступили характерные социальные черты прециозности как литературного и бытового явления, галантно-прециозные романы дали обильный и эффектный материал для гротескного пародирования, но главное — драматург, обратившийся к этой теме, сумел взглянуть на нее со стороны, глазами сурового критика, беспощадного обличителя общественных недугов. Корнель изобразил *распространенное* явление, Мольер — *социально-обусловленное*. Второстепенная, казалось бы, тема «прециозного» понимания любви утратила свой